

УДК 343.98

А.С. Князьков

**КЛАССИФИКАЦИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ КАК
«ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ» КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ**

Рассматриваются вопросы классификации тактико-криминалистических приемов. Отмечается многообразие оснований такой классификации; предлагается выделять системные и внесистемные классификации названного тактико-криминалистического средства, имеющие различное теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактико-криминалистическое средство, тактический прием.

В условиях значительного числа подходов к пониманию тактических приемов их классификации выступают дополнительным инструментом оценки правильности отдельных криминалистических концепций. В этом смысле справедливо мнение о том, что классификации приемов расследования призваны решить как теоретическую, так и практическую задачу [1. С. 71].

На наш взгляд, методологической основой анализа имеющихся классификаций тактических приемов должна являться их большая или меньшая связь с предлагаемыми понятиями криминалистической тактики, тактического приема, его сущности и признаков. Тогда, когда выдерживается данное принципиальное требование, можно говорить о том, что даваемое отдельным автором некоторое количество классификаций тактических приемов представлено системно: именно с позиций системности и оцениваются в настоящее время созданные классификации [2. С. 112; 3. С. 29–33; 4. С. 66].

Системность классификаций тактических приемов в нашем понимании не тождественна единой универсальной классификации, о необходимости создания которой время от времени ставится вопрос. Причем понимание универсальности такой классификации может быть различным: и как название универсального основания для построения развернутой классификации, что, по справедливому замечанию, методологически недостижимо [4. С. 65], и как указание на общепризнанность предлагаемых классификаций [4. С. 65], что представляется спорным: общепризнанность невозможна уже потому, что различным является понимание тактического приема.

В специальной литературе широко представлены взгляды на общие тактические приемы, имея в виду, что другую часть соответствующей классификации занимают частные приемы [5. С. 10–19; 6. С. 202; 7. С. 12–13; 8. С. 78]¹; при анализе данной классификации следует учитывать тесное переплетение общих тактических положений и общих тактических приемов [10]. Выделение последних позволяет оценить научную позицию, касающуюся

¹ Отдельные авторы дают таким приемам название универсальных [9. С. 106].

компонентного состава криминалистической тактики, в частности наличия в ней такого элемента, как тактика судебного разбирательства.

В.И. Комисаров отмечает, что, в отличие от процессуальных действий, приемов и средств, тактические рекомендации (то есть тактические приемы) могут, и, как правило, должны иметь общий характер: они предполагают возможность реализации их не в одном, а в нескольких следственных действиях. В качестве примеров таких, по терминологии указанного ученого, «сквозных» приемов им называются установление психологического контакта, логический анализ информации и т.п. [1. С. 34–35; 4. С. 40]. Данный подход следует считать продуктивным, поскольку он ориентирует криминалистов на разработку положений, позволяющих использовать их по широкому кругу следственных действий, подтверждая тем самым присущую им теоретическую и практическую значимость.

В приводимых примерах в числе общих тактических приемов названы приемы, позволяющие оптимизировать следственную ситуацию, в которой *предстоит* получить доказательственную информацию. Однако не меньшей ценностью будут обладать те «сквозные», общие тактические приемы, которые носят не предпосылочный, а непосредственно исследовательский характер, будучи направленными на *получение* доказательственной информации. Их специфическая универсальность кроется в схожести природы группы объектов, на познание которых направлены обозначенные тактические приемы.

Так, например, наличие такого объекта, как материальная обстановка, дает возможность говорить о применении ряда исследовательских тактических приемов, которые будут общими для целей производства осмотра места происшествия, обыска, проверки показаний на месте и некоторых других следственных действий. К их числу могут быть отнесены выбор метода направления исследования материальной обстановки, выбор метода пространственно-исследовательского охвата места производства следственного действия в намеченных границах, учет различия физико-химических и биологических свойств находящихся рядом участков местности и др. Таким образом, можно говорить о научной и практической значимости деления тактических приемов на общие и частные способы действия¹.

С учетом прикладного характера криминалистики непреходящее значение имеет классификация, критерием которой являются научные дисциплины, чьи положения кладутся в основу создания того или иного приема. Так, различают:

1) логические тактические приемы, к числу которых относятся приемы, связанные с эффективным предъявлением доказательств, оптимальным использованием противоречий в показаниях допрашиваемого лица или же опровержением его показаний очными ставками и т.д.;

2) психологические тактические приемы, которые основываются на факторе внезапности, создают впечатление о большем, чем в действительности, объеме доказательств, находящихся в распоряжении следователя, направле-

¹ Соглашаясь с мнением о возможности выделения группы общих тактических приемов, А.А. Чебуренков, в отличие от нас, относит к ним не способы воздействия на материальные и идеальные объекты, а приемы планирования, построения следственной версии и т.п. [11. С. 53].

ны на формирование благоприятного эмоционального климата и установление необходимых коммуникационных связей с конфликтующим и иными субъектами и т.п.;

3) организационно-управленческие тактические приемы, направленные на создание стройной системы взаимодействия по уголовным делам, выбор оптимальной формы предварительного следствия, направление следственных поручений органам дознания и запросов в информационные центры, экспертно-криминалистические подразделения, организации, проведение подготовительных мероприятий для последующего производства следственных действий, их комплексов и др. [12. С. 176–177; 13. С. 451]. Несомненно важным является уточнение о том, что в основу разработки тактических приемов могут быть одновременно положены знания нескольких наук [4. С. 71].

Гносеологическая важность такой классификации определяется различиями в характере научной рефлексии криминалистов над положениями, с одной стороны, естественных и технических наук, а с другой – гуманитарных дисциплин.

Теоретическое и практическое значение имеет классификация, в основе которой лежит специфика объекта тактического воздействия – именно природа того или иного объекта в наибольшей мере задает параметры конструирования и выбора тактического приема. Правильным, по нашему мнению, является называние объектом тактического воздействия как материальные образования, так и идеальную сферу и выделение соответствующих тактических приемов [1. С. 83; 14. С. 16; 15. С. 346; 16. С. 37].

Аналогично С.А. Величкин подразделяет тактические приемы на две группы: тактические приемы, определяющие продуктивность непосредственного исследования материальной обстановки, и тактические приемы, призванные обеспечить объективность и полноту доказательственной информации, получаемой от живых лиц [17. С. 421]. Определив исходное начало вышеприведенной классификации, С.А. Величкин, как представляется, в дальнейшем не достиг строгого разделения тактических приемов. Дело в том, что в числе тактических приемов, *призванных обеспечить* объективность и полноту показаний, могут быть такие тактические приемы, как допрос лица на месте происшествия, когда им совместно со следователем «исследуется» обстановка происшествия; кроме того, необходимо иметь в виду тактические приемы проверки показаний на месте, которая заключается в восприятии проверяемым в присутствии других участников следственного действия материальной обстановки с одновременным сообщением сведений о ней и производством определенных действий. Непросто будет ответить, например, на вопрос, к какой из названных групп следует отнести такой тактический прием, как изменение характера опыта при производстве следственного эксперимента.

В.Г. Лукашевич также выделяет тактические приемы воздействия на интеллектуально-волевую сферу и тактические приемы воздействия на материальную обстановку (вещи). К первым он относит приемы вербального общения, основанные на расспросе, рассказе, жестикуляции, мимике, демонстрации, воспроизведении сведений графическими средствами. Вторую группу

тактических приемов составляют приемы, связанные с использованием органов чувств человека (наблюдение, поиск, сопоставление, измерение).

Однако, в отличие от других авторов, называющих (классифицирующих) тактические приемы воздействия на материальную обстановку и тактические приемы воздействия на интеллектуально-волевую сферу, он выделяет третью группу – приемы, «...основанные на комплексном использовании приемов вербального общения и органов чувств» [18. С. 31–33]. На наш взгляд, способы действий, относимые указанным автором к третьей группе, превращаются в «приемы приемов» и фактически становятся простым видом тактической комбинации.

Неоднозначной в теоретическом и практическом планах представляется классификация тактических приемов, даваемая по признаку достигаемых криминалистических целей и решаемых задач. Так, Н.В. Кручинина говорит об особой группе тактических приемов – приемах, направленных на проверку алиби. К их числу указанный автор относит: «...1) тактические приемы проверки алиби, направленные на выявление вопроса, насколько добросовестно на следствии поведение конкретных лиц (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля); 2) приемы, связанные с правомерным психическим воздействием на лиц, занявших деструктивную позицию по проверке следователем достоверности информации об алиби; 3) приемы, призванные активизировать волевые процессы у законопослушных допрашиваемых лиц, стремящихся помочь следствию» [19. С. 47].

С одной стороны, тактические приемы рассматриваются указанным автором безотносительно к тому или иному следственному действию. Так, например, приемы проверки алиби, направленные на оценку добросовестности поведения потерпевшего (свидетеля), могут существовать в числе приемов проверки показаний на месте, приемов производства следственного эксперимента и т.д. При этом в тактическом арсенале каждого из названных следственных действий есть такие приемы, которых нет в арсенале иных следственных действий, и это следует учитывать на практике.

С другой стороны, предложенное разделение способов действий носит характер «встроенной классификации»: если первая группа тактических приемов указывает на цель (задачу) их применения – проверку алиби, то в дальнейшем речь уже идет о воздействующем начале приемов: в основе тактических приемов и второй, и третьей групп лежит правомерное психическое воздействие, ведущее к активизации волевых процессов. На наш взгляд, рассматриваемая классификация получила бы более стройный вид, если бы тактические приемы классифицировались в зависимости от предположения следователя об истинности заявляемого (обеспечиваемого) алиби.

Заслуживает внимания классификация, в основе которой лежит структурно-информационное соотношение тактического приема со следственным действием; соответственно выделяют тактические приемы, опосредующие производство следственного действия, и иные приемы [12. С. 177].

Ряд авторов систему классификаций тактических приемов выстраивают на основе выделения уголовно-процессуальных правил с тактическим содержанием. Соответственно в первую очередь тактические приемы, в зависимости от их законодательного закрепления, делятся на тактические приемы,

имеющие обязательный нормативный характер, и иные, не получившие такого статуса¹. В качестве довода о доктринальном значении выделения первого вида тактических приемов Р.С. Белкин приводит следующее: «...законодательная регламентация, закрепление тактического приема означает как раз признание законодателем, что этот прием и есть наиболее целесообразный, наиболее рациональный, наиболее эффективный способ действий при производстве следственного акта, настолько целесообразный и эффективный, что его следует или можно применять во всех случаях» [21. С. 110].

На тот момент такой подход был несомненно интересным, подчеркивающим тесную взаимосвязь уголовного процесса и криминалистики. Однако дальнейшие исследования теоретико-методологического характера, направленные на выяснение природы криминалистики, ее объекта и предмета [22, 23, 24], а также концептуальных положений криминалистической тактики [4, 25], подтвердили критическую уязвимость взглядов на «законодательную форму» тактического приема. Логика развития указанной позиции неизбежно приведет к выводу о том, что многочисленные тактические приемы, с успехом применяющиеся при раскрытии и расследовании преступлений, не получают своего законодательного «обрамления» в силу того, что их научность, этичность и рациональность пока еще недостаточно высоки; отсюда недалеко и до классификации тактических приемов в зависимости от уровня выраженности (наибольшей или наименьшей) присущих им свойств.

Одной из последующих в этом системном ряду предстает классификация тактических приемов, имеющих уголовно-процессуальную форму. С.Ю. Якушин, являющийся сторонником понимания криминалистического приема как любого рационального способа действия, выделяет следующие уголовно-процессуальные нормы, содержащие тактические средства:

1) нормы, определяющие содержание тактических приемов; к ним он причисляет нормы ст. 165 УПК РСФСР «Порядок предъявления для опознания» и ст. 170 УПК РСФСР «Порядок производства выемки и обыска»;

2) нормы, устанавливающие порядок осуществления тактических приемов; к их числу была, например, отнесена норма ст. 161 УПК РСФСР («Вызов и допрос потерпевшего»);

3) нормы, представляющие критерии оценки результатов применения тактического приема; таковыми, на взгляд С.Ю. Якушина, являются правила, содержащиеся в ст. 164 УПК РСФСР («Предъявление для опознания»), ст. 182 УПК РСФСР («Протокол осмотра и освидетельствования»), ст. 183 УПК РСФСР («Следственный эксперимент»);

4) нормы, включающие указание на цели применения тактического приема; ими являются нормы ст. 168 УПК РСФСР («Основания для производства обыска»), ст. 175 УПК РСФСР («Наложение ареста на имущество») [26. С. 37–38]².

¹ В качестве примера тактического приема, причем такого, как следственное действие в целом, М.В. Стояновский называет норму ст. 192 УПК РФ, в соответствии с которой следователь вправе произвести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами [20. С. 77]: именно слово «вправе» якобы указывает на возможность выбора, а следовательно, и тактический характер уголовно-процессуального правила. Однако, на наш взгляд, закон, используя специальную грамматическую конструкцию, указывает лишь на основание проведения данного следственного действия.

² Аналогичную точку зрения высказывают и другие авторы, например О.А. Крестовников, который называет такие нормы УПК РФ, которые: а) определяют содержание тактического приема;

Независимо от занимаемой позиции относительно соотношения тактического приема и уголовно-процессуального правила, нельзя не видеть противоречивость предпринятой классификации. Так, первой группе юридических норм, определяющих *содержание* тактических приемов, относятся нормы, которые обозначены законодателем через термин «*порядок*» – порядок предъявления для опознания, порядок производства выемки и обыска; однако и ко второй группе процессуальных норм, устанавливающих *порядок осуществления* тактических приемов, С.Ю. Якушин отнес норму, закрепляющую *порядок* вызова свидетеля. Аналогичным образом нельзя объяснить, почему норма ст. 164 УПК РСФСР отнесена к числу норм, указывающих на *критерии* оценки результатов применения тактического приема, а норма ст. 165 УПК РСФСР – к группе норм, определяющих *содержание* тактических приемов. Дело в том, что и та, и другая норма содержат положения критериального порядка, а именно: опознающие должны назвать приметы и особенности наблюдавшегося в связи с совершением преступления объекта, по которым они его опознали.

В целях развития выбранной модели системности классификаций тактических приемов И.О. Тюнис ведет речь о законодательном и подзаконном закреплении тактических приемов, отмечая при этом невозможность их полного отражения в нормативно-правовых актах [28. С. 112]. В этой связи возникает вопрос: по какому принципу происходит «отбор» правотворческим органом наиболее важных тактических приемов? Рядом с ним стоит вопрос: следует ли тогда рассматривать невключение остальных тактических приемов в нормативную ткань как пробел в законодательстве, а если да, то с помощью каких методов следует восполнять такой пробел: аналогии закона либо аналогии права? В любом случае тезис о том, что существовавшие до придания им статуса юридической нормы тактические приемы остаются таковыми после их законодательного закрепления, должен был бы получать отражение в соответствующей классификации, а именно: напрашивается разделение законодательно-тактических приемов на те приемы, которые ранее были тактическими приемами, и те, которые таковыми не были, но стали в силу, например, концептуальной перестройки модели отечественного уголовного судопроизводства. В доступной нам литературе исследование проблемы появления законодательно-тактических приемов отсутствует и, видимо, неслучайно.

Заметным шагом в направлении более строгого разделения уголовно-процессуального правила и тактического приема является мнение о том, что тактическим началом обладают лишь нормы диспозитивного характера, представляющие следователю возможность выбора [29. С. 208–209].

Специфическую классификацию тактических приемов предлагают авторы, которые к их числу относят лишь способы преодоления противодействия раскрытию и расследованию. Основанием ее построения служит феномен противодействия. И если с таким обстоятельством, как противодействующее поведение человека, все более или менее ясно, то с другим – препятствия

б) устанавливают порядок осуществления тактических приемов; в) указывают критерии оценки результатов; г) содержат указание на цели применения тактических приемов [27. С. 466–467].

природного характера – не совсем. Суть конфликта следователя и природы, как объясняет О.Я. Баев, состоит в том, что «...мы не знаем замысла Господа Бога, не знаем «замыслов» природы, но априори принимаем их антагонистическими (противоположными) интересам, в нашем случае, следователя» [30. С. 193]. Аналогичным образом определяет опосредованное противодействие и тактический прием Е.О. Москвин [31. С. 170–171], присоединяясь к мнению О.Я. Баева относительно понимания криминалистической тактики [32. С. 10]. Делая оговорку о том, что основным условием применения тактических приемов являются реальные или ожидаемые ситуации противодействия следователю со стороны заинтересованных лиц, фактически разделяет данную позицию А.А. Чебуренков [11. С. 33].

Специфический характер системы классификаций тактических приемов задается названием лишь одного объекта тактического воздействия, а именно психики лица, с которым взаимодействует субъект предварительного расследования. Так, В.И. Шиканов пишет: «Тактический прием, независимо от того, применен ли он в спортивном единоборстве, на войне или в процессе расследования обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, во всех случаях это локальный поведенческий акт, предпринятый в сфере субъект-субъектных отношений с целью определенным образом повлиять на коммуниканта/коммуникантов: изменить его/их психологическую установку, отношение к конкретным социально-значимым ценностям, вызвать те или иные нейрофизиологические реакции и т.д.» [33. С. 117].

При этом указанный автор подчеркивает, что определение тактического приема как способа действия и линии поведения фактически означает уравнивание двух разноплановых понятий, а именно: «тактический прием» и «тактика», которая, помимо тактических приемов, охватывает собой и другие классы, виды и подвиды приемов, находящихся в арсенале следователя: различного рода технические приемы – организационные, логические и т. д. [33. С. 117].

Несомненно положительным в этом суждении является указание на необходимость различения природы многочисленных приемов, которыми оперирует следователь и которые, будучи рекомендациями, собственно, и образуют предмет такой части науки, как криминалистическая тактика. Вместе с тем нельзя не отметить некоторую недоговоренность в позиции В.И. Шиканова. Во-первых, не названа качественная определенность иных, кроме тактических, приемов: им дано весьма широкое наименование – «приемы, находящиеся в арсенале следователя». Видимо, по этой причине отсутствует указание на соотношение данных приемов с теми приемами, которые он предлагает относить к числу тактических. Во-вторых, неясным остается вопрос о возможности оказания психологического воздействия путем использования тех или иных положений логики, которые отнесены к *техническим* приемам.

Системность классификаций тактических приемов должна получать в конечном счете свое выражение в классификации тактических приемов того или иного следственного действия. Так, например, В.А. Образцов определяет тактический прием как адекватный ситуации способ речевого и неречевого *воздействия* на объект, *способствующий* эффективному собиранию и ис-

пользованию информации [15. С. 345]. В дальнейшем, проводя классификацию тактических приемов, указанный автор в числе других называет группу приемов подготовки отдельных действий и мероприятий. Причем в данную классификационную общность включаются как общие (универсальные) тактические приемы, так и приемы подготовки отдельных следственных действий [15. С. 346–348]. Основываясь на указанной классификации, можно построить классификацию тактических приемов, связанную с характером психологического воздействия, а именно: оказание помощи в припоминании забытого и изобличение лица в даче ложных показаний.

На наш взгляд, имеются классификации, которые представлены внесистемно. Так, например, в зависимости от эффективности предлагается деление тактических приемов на неэффективные, малоэффективные, среднеэффективные и высокоэффективные [34. С. 123–124], которое не могло не встретить серьезную критику [4. С. 63]. Другим примером внесистемной классификации тактических приемов является классификация, в соответствии с которой выделяются тактические приемы *познания истины*, подразумевающие существование приемов, разработка которых не преследует вышеуказанную цель [35. С. 49].

Рядом стоит классификация, предлагаемая А.Н. Олейником, отмечающим, что «...арсенал тактических приемов включает как способы действий, непосредственно направленные на субъектов процесса, так и ненаправленные на них, содержащиеся в криминалистической науке в форме научных рекомендаций и реализующиеся на практике в виде определенных действий» [36. С. 43]: во втором случае речь идет о своего рода «депо приемов».

Специфическая классификация возникает в связи с рекомендацией «...отказа от логически выдержанного и перехода на алогичный тактический прием (например, отказ от допроса об обстоятельствах, о которых охотно рассказывает допрашиваемый, замена его проверкой алиби последнего; проведение обыска в местах, где искомого «быть не должно» [37. С. 339]. Исходным и правильным в данном высказывании является указание на необходимость принятия неожиданного тактического решения, которое реализуется с помощью не применявшихся до этого тактических приемов; однако с точки зрения своей структуры тактические приемы всегда отражают закономерные связи между его элементами и по этой причине не могут быть алогичными.

Внесистемной является классификация тактических приемов, в основе которой лежит направленность воздействия следователя, а именно: на внешние объекты и на самого себя с целью управления собственными чувствами и поведением [15. С. 345–346]; схожим по характеру является подразделение М.П. Малютиным тактических приемов на *типичные и нетипичные* [38. С. 14].

Еще одним видом внесистемной классификации является предложенная В.А. Образцовым классификация, в которую включены приемы и правила как средства овладения и управления следственной ситуацией [15. С. 346]. Такая классификация отнесена к числу дискуссионных, поскольку «...любой тактический прием, независимо от характера непосредственного объекта исследования, оказывает на нее опосредованное влияние» [29. С. 210]. В определен-

ной мере можно разделить такую критику¹; вместе с тем точность суждения В.А. Образцова может быть оценена в контексте его понимания видов тактических приемов. В том случае, если причислить к таковым и так называемые организационные тактические приемы, его утверждение будет верным. Подобного рода коллизия, на которую обратил внимание А.Ю. Головин, лишней раз доказывает необходимость выделения из тактических приемов особой группы приемов, непосредственно направленных на исследование объектов, содержащих информацию о преступлении.

Важность места тактического приема в криминалистической тактике и значимость ее положений для конструирования методик расследования отдельных видов преступлений и их групп подчас приводят к тому, что в основу той или иной классификации тактических приемов кладутся понятия, определяющие предметную область криминалистической методики. Как верно отмечается в специальных исследованиях, в этом случае происходит смешение классифицирующих признаков двух самостоятельных разделов криминалистики [4. С. 68]. Собственно, такую ошибку допускает В.Г. Лукашевич, предлагающий деление тактических приемов по их уровням; первым уровнем назван методический уровень; кроме этого, указывается тактический уровень, охватывающий тактические приемы производства следственных действий, и ситуационный, связывающий деление тактических приемов с определенной процессуально-тактической, как он ее называет, ситуацией [18. С. 31–33]².

Однако нельзя не заметить, что попытка дать классификацию тактических приемов на методическом уровне имеет под собой определенную научную позицию, признаваемую многими авторами. Суть ее состоит в подчеркивании особенностей тактических приемов, которые появляются в результате применения разработанных криминалистической тактикой в целях расследования тех или иных преступлений [40. С. 101; 41. С. 218–234].

В качестве примера названной внесистемной классификации можно привести классификацию тактических приемов в зависимости от этапа расследования преступления. Например, к тактическим приемам, реализуемым на этапе проверки сообщений о преступлении, относят такие обстоятельства, как привлечение к работе над материалами специалиста, неразглашение результатов производства проверочных действий, запросы в справочные информационные службы и т.п. [42. С. 15–17]. Впрочем, с большим основанием в названных обстоятельствах можно видеть обязывания уголовно-процессуального характера, но не тактические приемы. Кроме того, речь идет не о приемах, с помощью которых может быть проведено то или иное действие, а о требуемых действиях, которые к тому же могут быть произведены на любом из этапов предварительного расследования преступления, а кроме того и на этапе проверки сообщения о преступлении.

¹ Можно вести речь о своего рода «надклассификационном» ситуационном структурировании тактических приемов. Считать его таковым позволяет то обстоятельство, что тактический прием создается не вообще, а с учетом определенной следственной ситуации (Подробно см.: 39).

² Не ставя перед собой задачу дать развернутую оценку этой точке зрения, все же отметим неточность называния ситуационного уровня, поскольку вышестоящий уровень – следственного действия – также характеризуется условиями (ситуациями) его производства.

В ряду аналогичных по своему характеру классификаций можно указать на классификацию, предложенную авторами, рассматривающими проблемы защиты имеющейся в уголовном деле информации, которые говорят о необходимости присутствия в разделе криминалистической методики тактических приемов сохранения следственной тайны, не называя, впрочем, примерные из них [43. С. 329–330].

Представляется, что о внесистемности перечисленных выше и подобных классификаций свидетельствуют два фактора. Во-первых, ни с понятием тактического приема, ни с понятием его признаков, а также ни с понятием криминалистической тактики названные классификации непосредственно не связаны; во-вторых, из их анализа трудно сделать вывод о понимании предложившим такую классификацию автором тактического приема, его сущности, признаков и т.д. Так, например, нельзя к тактическому приему воздействия следователя на самого себя «примерить» такие критерии, как законность, научность и этичность способа действия; в классификации, предложенной М.П. Малютиным, логическое оперирование происходит не с тактическим приемом, а со следственной ситуацией: именно она, а не тактический прием может быть типичной либо нетипичной¹; в основу деления приемов на малоэффективные и другие положены не отдельные аспекты тактического приема, а умение субъекта криминалистической тактики распорядиться тактическим арсеналом, предлагаемым наукой.

В пользу выделения нами внесистемных классификаций тактических приемов свидетельствует суждение А.Ю. Головина о бесперспективности создания такой классификационной системы, «...которая включала бы все многообразие тактических приемов во всех возможных проявлениях, поскольку, учитывая сущность классификации, такая система неизбежно будет содержать неточности и противоречия» [29. С. 212]². В контексте главной идеи его работы о криминалистической систематике можно предположить, что речь идет не о самом многообразии классификаций, а о тех классификациях, которые носят произвольный характер.

Таким образом, на наш взгляд, системную классификацию тактических приемов образуют те его классификации, у которых в их основание не положены, во-первых, следственные ситуации³, во-вторых, аналогичные обстоятельства, не получающие в силу своей природы строгой формализации.

В криминалистической науке дискуссионным остается вопрос о возможности проведения классификаций по существенным и несущественным признакам объекта [29. С. 63–64]. Не ставя своей целью включиться в его обсу-

¹ Разумеется, если следовать спорному мнению о том, что основанием классификации объектов могут являться не только признаки классифицируемого объекта, но и признаки связанных с этим объектом других объектов [44. С. 45–46], то такое подразделение тактических приемов можно считать включенным в систему классификаций тактических приемов.

² Чуть позже, в тех же самых выражениях, эту идею высказал Е.О. Москвин [31. С. 36]. По сути дела, речь идет о «...несводимости всего многообразия тактических средств, для классификации по одному основанию» [18. С. 32].

³ Вопрос о надсистемном классификационном значении следственной ситуации требует отдельного рассмотрения, и на наш взгляд, он должен быть связан с вопросом о логической структуре тактического приема. Здесь же следует сказать, что переход от отрицания классификации тактических приемов, производимой на основе следственной ситуации [45. С. 33], к признанию такой классификации [4. С. 77] во многом вызван достижениями криминалистической ситуалогии.

ждение, заметим, что наше понимание системных и внесистемных классификаций хотя и тесно связано с указанным вопросом, однако не является всего лишь предложением «переориентироваться в терминологии»: если имеющиеся рассуждения касаются возможности построения отдельных классификаций, то в нашем случае речь идет о встроенности тех или иных классификаций в определенную систему.

Неоднозначным является подход к разделению тактических приемов по их содержанию на операциональные (как способы действий следователя) и поведенческие (рекомендуемая линия поведения). В то время как одни авторы видят несомненную практическую целесообразность такой классификации [29. С. 213], другие говорят о ее несовершенстве [4. С. 69]. С последними, на наш взгляд, следует согласиться по нескольким причинам. Во-первых, можно увидеть, что уже в понимании тактического приема как способа действия или линии поведения очевидно присутствие классификации по принципу дихотомии [46. С. 5]. Во-вторых, сторонники такого разграничения тактического приема не раскрывают содержание «линии поведения» как формы тактического приема и не показывают ее отличие от другой формы – способа поведения (действия) [13. С. 443–456; 47. С. 84; 48. С. 393; 49. С. 619; 50. С. 465–470]¹, в частности, отсутствуют рассуждения о признаках «линии поведения»: ее этичности, законности и научности.

Отдельные авторы предлагают выделять, наряду с тактическими приемами расследования преступлений, также тактические приемы их профилактики; критерий такой классификации и сами специфические приемы не указываются, отмечается лишь, что в основе названных приемов должны лежать общие тактические приемы, применяемые в процессе раскрытия и расследования преступлений [52. С. 21]. Неоднозначность этой классификации видна уже при анализе тактических приемов допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и т.п. Дело в том, что принципиальные положения презумпции невиновности и требования ст. 73 УПК РФ не позволяют говорить ни об индивидуальной, ни об общей профилактике преступления – речь можно вести только о воспитании уважительного отношения к праву путем точного соблюдения его уголовно-процессуальных норм и этически взвешенного поведения должностных лиц и иных субъектов. Видимо, неслучайно сторонники рассматриваемой классификации основными тактическими приемами профилактики преступлений называют следственные версии и планирование [52. С. 11].

Многозначной, на наш взгляд, является классификация тактических приемов в зависимости от субъектов (следователя, суда, защитника или государственного обвинителя), которые используют их [53. С. 96]. Прежде всего, трудно в предметном плане указать на конкретные тактические приемы, которые, скажем, применяет государственный обвинитель и не применяет защитник. Однако главное состоит в том, что такого рода деление тактических приемов подразумевает структурирование криминалистической тактики на отдельные сегменты: обвинительная тактика, защитительная тактика и т.д.; и эти предложения вызывают обоснованную, на наш взгляд, критику [54. С. 88–89].

¹ Н.Г. Шурухнов, также различающий тактический прием и линию поведения, дает характеристику только тактическому приему; отсутствуют рассуждения о линии поведения и в контексте рассмотрения вопросов о тактико-криминалистической рекомендации [51. С. 257–268].

Близко к этой классификации находится классификация, построенная на выделении из тактических приемов такого их вида, как приемы судьи, с помощью которых в судебном следствии он должен обеспечить сторонам равные состязательные возможности; к сожалению, примеры конкретных тактических приемов при этом не называются [55. С. 168]. На наш взгляд, как и всякое долженствование, указанное есть суть императивного метода правового регулирования и, безусловно, обеспечивается уголовно-процессуальными средствами¹.

Построение *системы* криминалистических классификаций предполагает существование различных по степени общности и характеру классификаций. Это получило отражение в назывании общих и частных видов классификаций, причем можно говорить о различном понимании содержания и познавательной роли каждого из видов. Так, Р.С. Белкин выделение общих и частных классификаций производит на основе соотношений теоретико-прикладной значимости, с одной стороны, – методологических положений системы криминалистической науки, а с другой – иных положений, которые он называет частными по отношению к первым [56]. Такой подход, как правильно отмечается в литературе, позволяет говорить в строгом смысле не о классификации, а о систематизации [29. С. 41].

В отличие от Р.С. Белкина, А.Ю. Головин различение общих и частных классификаций дает в зависимости от роли, которую играет то или иное основание классификации: в общей классификации главное, родовое основание «...без видоизменения может быть использовано для деления объема любого соподчиненного понятия любой другой классификационной системы главного понятия» [29. С. 62]; соответственно, в частной криминалистической классификации основание, носящее индивидуальный характер, не может задавать такую архитектуру классификаций [29. С. 62]. Данная классификация принимает вид «классификационного древа» как результат логической операции деления объема соответствующего криминалистического понятия.

В более поздней работе Р.С. Белкин предлагает различать простые, сложные и составные классификации [57. С. 15–16]. Это подразделение может считаться классификацией, поскольку оно произведено путем использования вышеназванной логической операции; также можно отметить сходство этой классификации с классификацией, предложенной А.Ю. Головиным. Следует отметить важное обстоятельство: определение «системная» у Р.С. Белкина дается применительно лишь к составной классификации, а у А.Ю. Головина – только к общей классификации [57. С. 16; 29. С. 62–63].

Проведенный нами и другими авторами анализ позволяет прийти к выводу о том, что при построении именно системы классификаций тактических приемов в основу всегда кладется категориальное обстоятельство: у одних авторов им является деление криминалистической тактики на уровни (Н.А. Якубович [58. С. 146]), у других – это понимание принципов соотношения криминалистики и уголовного процесса (Р.С. Белкин), у третьих нача-

¹ В литературе высказано мнение о том, что применительно к тактике судебного следствия можно говорить лишь о рекомендациях по проведению действий, направленных на исследование и проверку доказательств по делу [54. С. 140].

лом системы тактических приемов служит понимание тактико-криминалистической деятельности как формы специфического конфликта (О.Я. Баев). Отдельные авторы справедливо видят в выявлении и анализе оснований того или иного теоретического построения методологический инструмент, позволяющий выстроить непротиворечивую, применяемую на практике систему знаний [59. С. 67].

Исходя из этого, о системных или внесистемных классификациях тактических приемов можно говорить лишь применительно к конкретному обстоятельству, положенному в основу построения «классификационного дерева». Очевидно, что сторонники взгляда на тактический прием как целесообразное действие или такую же линию поведения, предполагающего включение в число тактических приемов еще и уголовно-процессуальных правил, могут представить другую систему классификаций тактических приемов, а стоящие на позициях понимания тактического приема лишь как способа преодоления оказываемого в ходе раскрытия и расследования противодействия – иную, специфическую систему классификаций.

По сути дела, исследование взгляда на понятие и сущность тактического приема, его признаки (свойства), соотношение с понятиями «линия поведения», «тактическая рекомендация», «следственная версия», «тактическая задача», «тактическое решение» и другими понятиями криминалистической тактики, если такой анализ носит системный характер, есть одновременно и анализ систем классификаций отдельных видов тактико-криминалистических средств.

Главным в построении любой системы классификаций тактических приемов должно быть строгое логическое следование выбранному концепту построения такой системы, что неравнозначно наличию логического основания той или иной классификации, которую включают в систему его (тактического приема) классификаций.

По нашему мнению, теоретическую значимость может иметь система классификаций тактических приемов, в основу которой положено концептуальное понятие тактико-криминалистического средства: данное понятие является, с одной стороны, «подчиненным» по отношению к понятиям «криминалистическая тактика», «система криминалистической тактики», а с другой – выступает базовым образованием по отношению к понятиям «тактический прием», «тактическая комбинация» и «тактическая операция». Выстраивая данную систему классификаций тактических приемов, мы также имели в виду удобство ее применения на практике – во многих случаях справедливая критика той или иной системы классификаций, например предложенной А.В. Ищенко и основанной на таких обстоятельствах, как источник данных, используемых в рекомендациях; механизм ее образования; структурная оформленность; практическая апробированность [60. С. 43], связана с трудностями использования ее должностными лицами, на что указывают отдельные авторы [4. С. 63]. По этой же причине название В.Ю. Шепитько группы тактических приемов, основанных на словесной информации, материализованной информации и логико-мыслительной информации [16. С. 37], получило справедливую критическую оценку [31. С. 32].

Представляя собой совокупность разработанных познавательных средств, направленных на получение криминалистически значимой информации, тактико-криминалистические средства могут быть разделены на *аналитические*, включающие следственную ситуацию, криминалистическую характеристику преступления, следственную версию, планирование, тактическую задачу, тактическое решение, и *операциональные*, к которым следует относить тактический прием, тактическую комбинацию и тактическую операцию.

Отнесение следственной версии, планирования, тактической задачи и тактического решения к аналитическим тактико-криминалистическим средствам подчеркивает правильность взгляда на то, что версия и планирование, тактическая задача и тактическое решение не являются тактическим приемом; равным образом можно утверждать и об отсутствии тактических приемов построения следственной версии, планирования¹, выдвижения тактической задачи и принятия тактического решения как форм мыслительной деятельности.

Дальнейшее разделение «ветви» тактико-криминалистических средств операционального характера представляет построение собственно системы классификаций тактических приемов, поскольку, как уже отмечено, тактический прием является одним из элементов названных средств, более того, главным элементом, определяющим природу и содержание других операциональных тактических средств – тактической комбинации и тактической операции.

Тактические приемы, как способы воздействия на тот или иной объект, предположительно содержащий криминалистически значимую информацию, могут быть дальше классифицированы на обеспечительные и исследовательские тактические приемы. Если исследовательские тактические приемы своим назначением имеют получение доказательственной информации о преступлении, то обеспечительные тактические приемы призваны создать условия для реализации первых².

Далее обеспечительные тактические приемы могут быть разделены на приемы, применяемые в ходе подготовки следственного действия³, в ходе его проведения и используемые в целях фиксации хода и результатов следственного действия.

В свою очередь, каждый из видов обеспечительных тактических приемов можно классифицировать на общие и частные. Так, например, при подготовке следственного действия общими будут являться тактические приемы взаимодействия субъектов подготовительных действий, а примером частных могут быть названы тактические приемы подготовки следственного эксперимента. Примером общих обеспечительных приемов, применяемых в ходе

¹ Так, например, Р.С. Белкин говорит о технике и методике планирования, не упоминая о его тактике, что, на наш взгляд, является неслучайным [61. С. 267–297].

² Безотносительно построения системы классификаций тактических приемов и соотношения их с задачами получения доказательственной информации выделяет тактические приемы меньшей и большей эффективности О.В. Полстовалов; в числе последних называются приемы, создающие условия для реализации других тактических приемов [25. С. 134].

³ В.И. Комиссаров называет группу тактических приемов, применяемых на стадии подготовки следственного действия, полагая, что основанием такой классификации является целевая направленность приема [4. С. 74]. Представляется затруднительным классифицировать тактические приемы по указанному основанию, имея в виду главным образом тот факт, что любое действие субъекта криминалистической тактики характеризуется целенаправленностью.

производства следственного действия, могут быть названы приемы наблюдения за поведением участвующих в них лиц; примером частных обеспечительных приемов, используемых в ходе проведения следственного действия, может быть пространственное расположение участников очной ставки или допроса с участием защитника, а также законного представителя.

Примером общих тактических приемов фиксации хода и результатов следственного действия являются приемы фотофиксации путем выполнения ориентирующей, обзорной, узловой и детальной видов съемки. Примером частных тактических приемов в этом случае выступают приемы фотофиксации проверки показаний на месте, в которой участвует несколько проверяемых лиц: подозреваемых, обвиняемых и т.д.

Продолжая систему классификаций тактических приемов, построенную на основе категории тактико-криминалистических средств, обеспечительные тактические приемы, на наш взгляд, следует подразделить в зависимости от формы выражения способа действия. В соответствии с первой из них необходимо различать тактические приемы, в содержании которых действие получает конкретизированное выражение, например видеофиксация поведения проверяемого лица с той же самой точки, с которой производилась соответствующая фиксация обстановки места происшествия в ходе ее осмотра. В соответствии с другой формой следует различать обеспечительные тактические приемы, которые представлены действиями, содержание которых определяется самим следователем, например характер предъявления понятым обнаруженных в ходе обыска наркотических средств.

Общие и частные обеспечительные тактические приемы в дальнейшем могут быть классифицированы в зависимости от природы объекта воздействия – материального либо идеального.

Считая перспективной классификацию тактических приемов по объекту воздействия, А.Ю. Головин предлагает уточнение (а по сути – новую классификацию тактических приемов), в соответствии с которым необходимо разделять непосредственное и опосредованное тактическое воздействие. Первый вид тактического воздействия направлен на источник возможной криминалистически значимой информации, а второй – на следственную ситуацию [29. С. 210].

В.И. Комиссаров видит возможным на основе различия способов реализации тактических приемов делить их на тактические приемы, которые реализуются единолично следователем (при допросе, очной ставке и т.п.), группой лиц (производство групповых обысков, производство следственного эксперимента, в котором задействовано несколько участников, одновременно в разных местах выполняющих определенные действия, и т.п.), а также приемы, которые следователь реализует через других лиц (допрос лиц и производство других следственных действий по поручению следователя, допрос через переводчика, осмотр места происшествия, когда существует опасность для жизни и здоровья людей) [4. С. 75]. По сути дела, в предложенной В.И. Комиссаровым классификации необходимо, на наш взгляд, различать две взаимосвязанные классификации. Первая из них строится на основе числа субъектов тактического воздействия, применяющих тот или иной тактиче-

ский прием, а вторая – на основе степени включенности следователя в процесс оказания тактического воздействия.

Признавая ценность указанной классификации тактических приемов, позволяющей отнести ее к системе классификаций рассматриваемого тактико-криминалистического средства, мы считаем возможным уточнить название основания второй классификации и вести речь о *субъектном характере реализации тактического воздействия*. Соответственно, классификация будет иметь некоторое отличие от той, которую предлагает В.И. Комиссаров и другие авторы, поскольку она учитывает случаи, когда, во-первых, воздействие оказывает непосредственно субъект предварительного расследования (например, при допросе обвиняемого), во-вторых, когда собственное тактическое воздействие следователь реализует через воздействие, осуществляемое другим лицом (например, через добросовестного участника очной ставки на лицо, дающее ложные показания), через специалиста, исследующего место происшествия. Отличие будет состоять в том, что в уточненной нами классификации тактических приемов опосредованное тактическое воздействие всегда осуществляется в присутствии субъекта предварительного расследования и поэтому может быть своевременно скорректировано, в том числе оказанием самим субъектом необходимого тактического воздействия на тот или иной объект.

В завершении предлагаемой нами системы классификаций обеспечительных тактических приемов, которая носит открытый характер, следует указать на классификацию, проводимую по характеру научных знаний, используемых при их конструировании, о чем пишут практически все авторы, затрагивающие проблемы криминалистической классификации.

Аналогичным образом может быть «развернута» вторая, менее объемная и вместе с тем не менее важная, часть полной системы классификаций тактических приемов, содержанием которой будут являться исследовательские тактические приемы; первое их подразделение связано с названием общих и частных тактических приемов.

В заключение следует отметить, что оценка тех или иных классификаций тактических приемов дана нами исключительно с позиции взгляда на возможность выделения системной и внесистемной классификаций. Каждая из предложенных тем или иным автором и анализируемых нами классификаций имеет объективный характер, обусловленный целостностью круга тактико-криминалистических средств; его гносеологическим проявлением служит стремление осуществить классификацию тактических приемов на основе всех обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

Также объективным является место, которое занимает в криминалистической тактике тактический прием – его основополагающее начало, как представляется, заставляет нередко отдельных авторов причислять к нему весьма широкий круг познавательных средств, в том числе следственную версию [47. С. 85–86], планирование [7. С. 12–13], уголовно-процессуальные нормы. При этом отнесение к тактическим приемам следственной версии, тактического решения и т.д. сужает круг *аналитических* тактико-криминалистических средств, к которым они объективно принадлежат, результатом

чего является изменение структуры, то есть связей между ними. С другой стороны, происходит внесистемное расширение *операциональных* тактико-криминалистических средств, что также ведет к неоправданному усложнению их структуры. Это нельзя не учитывать при анализе и построении тех или иных классификаций, а также при анализе и выстраивании *системы* классификаций тактических приемов.

Таким образом, оценить правильность того или иного подхода к классифицированию тактических приемов можно лишь в том случае, когда исследователь прежде всего указывает место тактического приема в системе тактико-криминалистических средств. Собственно, об этом и говорит В.И. Комиссаров, видя в числе причин несовершенства имеющихся систем приемов недоучет изменившейся структуры криминалистической тактики [4. С. 69].

Вместе с тем, как уже отмечено, предложенная нами система криминалистических классификаций тактических приемов не означает отсутствия теоретической и практической значимости конструирования внесистемных классификаций тактических приемов – каждая из них характеризует ту или иную связь между обстоятельствами, подлежащими учету в процессе раскрытия и расследования преступления.

Литература

1. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / под ред. А.И. Михайлова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 154 с.
2. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М.: Юрлитинформ, 2010. 280 с.
3. Майлис Н.П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз: дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1992. 36 с.
4. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. 192 с.
5. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юрид. лит., 1981. 112 с.
6. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М.: Камерон, 2006. 400 с.
7. Комарков В.С. Тактика допроса. Харьков, 1975. 64 с.
8. Чебуренков А.А. Основы теории расследования. М.: Юрлитинформ, 2010. 176 с.
9. Старикова Ю.А. Криминалистическая тактика уголовного преследования: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 195 с.
10. Князьков А.С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3 (50). С. 131–138.
11. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2008. 240 с.
12. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учеб. М.: Велби: Проспект, 2007. 672 с.
13. Эксархопуло А.А. Криминалистика: учеб. СПб., 2009. 904 с.
14. Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. 29 с.
15. Образцов В.А. Тактический прием как средство познания // Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 2002. С. 345–354.
16. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков: Гриф, 1995. 200 с.
17. Величкин С.А. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика: учеб. / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Лань, 2001. С. 418–424.

18. Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1993. 44 с.
19. Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 54 с.
20. Стояновский М.В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики). М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.
21. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. 200 с.
22. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 395 с.
23. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. 460 с.
24. Чельшева О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 300 с.
25. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. 642 с.
26. Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. 102 с.
27. Крестовников О.А. Основы криминалистической тактики // Криминалистика: информационные технологии доказывания: учеб. для вузов / под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. С. 449–484.
28. Тонис И.О. Криминалистика: учеб. пособие. М.: Маркет ДС, 2010. 224 с.
29. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. 335 с.
30. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001. 288 с.
31. Москвин Е.О. Тактико-психологические приемы следователя (основы формирования и воздействия): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 238 с.
32. Москвин Е.О. Тактический прием. М.: Юрлитинформ, 2006. 88 с.
33. Шиканов В.И. «Оксюморон Белкина» – феномен, который тормозит развитие теории тактических приемов следователя // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 3. С. 115–119.
34. Фахрутдинов К.К. К исследованию эффективности тактических приемов допроса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса / под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 120–130.
35. Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. СПб.: Питер, 2004. 176 с.
36. Олейник А.Н. Психологические средства деятельности следователя в ситуациях конфликтов на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 195 с.
37. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2007. 748 с.
38. Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 24 с.
39. Князьков А.С. Проблемы разграничения тактического приема и тактической рекомендации // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2011. Вып. 2 (38). С. 50–57.
40. Волинский А.Ф., Лапин Е.С. Расследование провокации взятки и коммерческого подкупа. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.
41. Антонов О.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 500 с.
42. Лепеев В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 23 с.
43. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / под ред. В.И. Рохлина. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 495 с.
44. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. 175 с.

45. *Комиссаров В.И.* Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики / Под ред. А.Н. Васильева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 124 с.
46. *Белкин Р.С., Ливищ Е.М.* Тактика следственных действий. М.: Новый юрист, 1997. 176 с.
47. *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 150 с.
48. *Корноухов В.Е.* Понятие и классификация средств познания // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000. С. 389–673.
49. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 992 с.
50. *Крестовников О.А.* Логико-информационная структура и система следственных действий, приемов и операций // Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учеб. для вузов / под ред. В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. С. 458–473.
51. *Шурухов Н.Г.* Криминалистика: учеб. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Эксмо, 2008. 720 с.
52. *Косов Д.В.* Тактические приемы и криминалистические методы профилактики преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 184 с.
53. *Стояновский М.В.* Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 213 с.
54. *Яблоков Н.П., Головин А.Ю.* Криминалистика: природа и система. М.: Юрист, 2005. 174 с.
55. *Казанцев Д.А.* Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2010. 209 с.
56. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. 408 с.
57. *Белкин Р.С.* Криминалистические классификации. М.: Мегатрон, 2000. 223 с.
58. *Якубович Н.А.* Общие проблемы криминалистической тактики // Советская криминалистика: теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. М.: Юрид. лит., 1978. С. 142–156.
59. *Курганов С.И.* Уголовная ответственность: вопросы методологии // Российское правосудие. 2011. № 9 (65). С. 64–72.
60. *Иценко А.В.* Классификация криминалистических рекомендаций в современной криминалистике // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1982. С. 41–45.
61. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. 480 с.